

При первом же их появлении Майя бросилась бежать в сторону детей. Из леса выскочил егерь и схватил ее. Она вскрикнула падая. Мужчина, должно быть, весил больше сотни фунтов.

— Эй, Карык, кажется, я нашел нашего разбушевавшегося инфернала. — Он смеялся, глядя на ее борьбу. — Кто-нибудь, помогите мне надеть кандалы, пока она не подожгла меня.

Я встал, намереваясь подбежать к ней, пока другой егерь не схватил меня за заднюю часть мантии. — Полегче, парень. — Я дернулся, пытаюсь освободиться, но опыт был на его стороне. Он легко переместился ко мне и повалил меня на землю, поставив колено мне на спину. Он опустил лицо, чтобы я мог говорить с ним. — Что бы она тебе ни сказала, она частично демон.

— Отпусти меня, — приказал я.

— Это слишком высокий тон для такой маленькой креветки.

Майя поцарапала их, злая и дикая. Единственное, что объясняло ее реакцию, это то, что она, должно быть, узнала символ. Один из егерей сильно ударил ее сзади. Она сплюнула кровь на землю.

— С этой, наверное, больше проблем, чем она того стоит. — Тот, кого другой назвал Карыком, обратился к старому лысеющему егерю с седыми волосами, который покачал головой.

— Чертова демис.

Амулет выпал из-под халата Майи.

Именно тогда, с ужасающей ясностью, я увидел это.

Я понял.

Как сострадательный человек, которого я знал, превратился в человека, встреченного той ужасной ночью, изменившей все.

Все это уже происходило раньше. Это случилось на несколько лет позже, но я не сомневался, что все происходит точно так же. Майя провела годы в холодной войне с Барионом, защищая и теряя детей, за которых считала себя ответственной. Может быть, она нашла способ победить его, а может быть, и нет. В любом случае время Бариона в конце концов истекло, и егеря пришли на помощь. Майя провела годы своей жизни, пытаясь защитить людей, и когда помощь наконец пришла, к ней отнеслись точно так же, как и сейчас. Как к чудовищу.

Кто бы не озлобился?

А потом появился хороший человек, у которой была цель и оружие. Человек с глазами рептилии и адской злобой. Тота отправилась в преисподнюю и устранила раскол — как, я не знаю, но это и не важно — и вернула бойцов, запечатанных по ту сторону раскола. А потом они сражались под ее знаменем. Какими бы ни были методы, Майя обрела пламя.

И стала таким же чудовищем, каким они ее считали.

К черту это.

— Кэрн, не надо! — Майя, должно быть, увидела это в моих глазах. Люди моего отца растерянно переглянулись, узнав имя.

Я протянул назад свою искру и поджег егеря, сидящего на мне. Он закричал и отступил назад, когда огонь побежал по его груди. С огромным усилием воли я отозвал пламя, держа его в руке. Снова вернулось то напряженное чувство в моем животе. Два стрелка натянули луки, стрелы были направлены мне в голову, а также полдюжины мечей.

Я медленно встал, сдерживая гнев в глубине сердца, и заговорил.

— Меня зовут Кэрн из Дома Валена. Сын Гила. Принц Силадона. И ты освободишь руки моей спутницы.

Стражник, которого я поджег, стонал в грязи.

К их чести, они освободили ее почти сразу. Майя опустилась на землю, ее руки все еще были скованы кандалами. Она смотрела на меня с ужасом и недоверием. Затем ее лицо исказилось от ярости. Она была так зла, какой я ее никогда не видел.

Егерь в капюшоне прошел мимо лучника и подал сигнал. Они опустили оружие. Он встал передо мной и снял капюшон. Волосы его были белыми, а глаза — знакомого холодного голубого цвета. Я узнал его. Его звали Сефур, он был капитаном егерей. Когда я был моложе — старше, чем сейчас, но все еще молод, — я ходил за ним в бары и выпытывал у него истории об Эвервуде.

У него был южный акцент, который можно было ожидать от фермера, а не от опытного солдата. — Что ж, ваше высочество... — Он оглядел мой огонь, лес и связанного инфернала. — То, что мы имеем здесь — это одно огромное, честное слово Эльфиона, проклятое богами недоразумение.

Я рассказал Сефуру всю историю от начала до настоящего времени. Ничего о моей прежней жизни, но все, начиная с каравана и далее. Несколько егерей разговаривали с детьми. Люциус был особенно оживлен, указывая на Майю и ударившего ее мужчину, и отпускал впечатляющие ругательства, которые успели долететь до стола. Разумеется, никто из них не

потрудился заговорить с самой Майей.

Брови Сефура неуклонно опускались, пока я рассказывал свою историю, а когда я дошел до битвы с Барионом и демоном, он уже откровенно хмурился.

— Мне нужно взглянуть на тело, чтобы убедиться, но очень похоже на проклятого адского призрака. — Сказал Сефур. Он дернул себя за ухо. — Последний раз его видели более двух десятилетий назад. Вы уверены, что не плетете небылицы, ваше высочество?

Я устало вздохнул. — Просто иди и посмотри. Сосчитай руки, если не веришь мне.

— Нет, на это будет время позже. К тому же, это не то, чем можно хвастаться, столкновение с призраком. Считается, что это плохая примета.

Неожиданный смех вырвался из моей груди. Трудно было представить, чтобы мне повезло больше. Майя бросила взгляд в мою сторону, сбив мое веселье.

— А как насчет демона, о котором вы говорили? — спросил Сефур. Я прикусил губу. Так далеко вперед я не заглядывал.

— Он... загорелся и погрузился в землю, — неубедительно ответил я.

— Это сделал демон.

— Да.

— Огнестойкий демон загорелся и погрузился в землю.

— Именно это я и сказал, — огрызнулся я. Сефур поднял руки вверх в знак примирения. Белозолотое перо привлекло мое внимание. Для егеря это было очень хорошее перо. Должно быть, он серьезно относится к своим обязанностям.

— Я не говорю, что вы лжете. Призрак должен быть достаточным свидетельством, чтобы подтвердить вашу историю, не говоря уже о всех мелких свидетелях. Мне просто нужно убедиться, что нам не придется вызывать подкрепление, чтобы справиться с разбушевавшимся демоном, если он сбежал. — Он сделал пометки в своем блокноте.

— Это не будет проблемой.

— Огнестойкий мертвый демон, умерший, загоревшийся и погрузившийся в землю, не будет проблемой?

— Да! Ради всего святого!

— Хорошо. — Сефур внезапно встал, захлопнув блокнот.

— Погоди. — Я встал рядом с ним. — И это все?

— Нет, — пробурчал он. — Дальше я должен пойти туда и извиниться перед маленькой фиолетовой мис, потому что, судя по всему, она — герой этой истории, а мы только что навалили дирегогскую кучу на вашем победном триумфе.

Верный своему слову, Сефур извинился. Он сделал это перед своими людьми, как и подобает офицеру. С моего места это не выглядело особенно хорошим извинением, поскольку он все время указывал на сгоревшие деревья и пожимал плечами, но, тем не менее, это было извинение.

Майя так и не остыла. Был первый момент удивления, но потом она втянулась в себя, как сжатая пружина, скрестив руки, покачивая коленом туда-сюда.

Я вздохнул и отправился в покои Барiona. Учитывая общее количество времени, проведенное мной в этом доме, это была единственная комната, в которой я никогда не был. Понятие не имею, как исследователи защищают свои жилища, но я был уверен, что у него есть какой-то способ узнать, не проникли ли сюда без его ведома.

Комната была на удивление простой. Аккуратно застеленную двухспальную кровать обрамляли два торцевых столика из вишневого дерева. Над одним из них висела картина с изображением большого, буйного мужчины, положившего руки на бедра и смотрящего вперед со злобной ухмылкой. Странно, я никогда не считал Барiona сентиментальным человеком. Стол был завален пергаментами и различными документами, хотя я догадался, что самые ужасные материалы, скорее всего, находятся в подвале. В сундуке лежало несколько безделушек: богато украшенная серебряная сфера, несколько писем, а самое полезное для моих непосредственных целей — мешочек с золотыми прутьями. Когда я поднял сундук, он звякнул, и прутья внутри зазвенели. Я пересчитал их и обнаружил, что всего их тридцать. Этого было достаточно, чтобы купить один хороший дом в столице или около трех в верхней части города. Гроши, учитывая все, через что мы прошли.

— Значит, вы принц?

Я повернулся и увидел Люциуса, стоящего в дверном проеме. Он все еще хмурился, как и на протяжении всего допроса, хотя и несколько смягчился.

— Это то, что они мне сказали. — Я вздохнул.

— Я понимаю, почему вы держали это в тайне. Все эти мифы о королевской крови и прочее.

Я усмехнулся. — Мифы? То есть, ты не думаешь, что я обладаю магическим потенциалом второстепенного божества?

— Я уверен, что если бы это было хоть немного правдой, мы бы убрались отсюда гораздо раньше.

— Справедливо.

Его взгляд переместился на окно. — Это была сушая херня. То, что сделали ваши люди.

— Люди моего отца, — поправил я, подавляя внезапный прилив гнева.

— Да. Я так и сказал. — Люциус выпалил в ответ. Мой гнев угас. Он был прав. Что толку от всех моих усилий, если рядом будет мой отец, который тут же их отменит. Мне нужно было как-то привлечь его к делу — или полностью вывести из игры. Безжалостность этой мысли удивила меня.

— Я не пытаюсь сделать вам гадость. У меня сдают нервы. Сейчас все еще Винтерскрест, верно?

Я задумался. Звучало правильно. — Думаю, да.

— Да, но в той клетке время двигалось по-другому. Как будто все замедлилось. Для меня прошло всего около четырех месяцев — Виктор был здесь дольше всех — но мне казалось, что гораздо дольше.

— Я знаю кое-что об этом. — Сказал я.

— У меня было время подумать. Сбросил напряжение, пока кричал на того егеря. — Люциус вошел в комнату и сел на кровать. — Такое ощущение, что вы знаете что-то, о чем не говорите. Что именно, по-вашему, они затеяли, маленькая секта моего отца?

Было соблазнительно сказать ему, чтобы он отвалил. Я был не в настроении развлекать детей, и это настроение только ухудшалось, чем больше я думал о последних нескольких часах. Но Люциус не будет ребенком через десять лет.

— Что-то серьезное. У меня нет прямых доказательств, но я думаю, что существует заговор с целью свержения трона.

Люциус на мгновение задумался. — Это серьезно. И расплывчато.

— У меня нет доказательств того, что они вообще замешаны. Все, что я знаю наверняка, это то,

что они могут быть связаны с кем-то, кто причастен.

— Послушайте, все это звучит немного невероятно. — Сказал Люциус. Я начал говорить, но он остановил меня. — Но я в долгу перед вами. Вами обоими, вами и Майей, в большом долгу. Как только я вернусь домой, может быть, суну свой нос в это дело, посмотрим, что смогу найти.

— В данный момент все что угодно поможет. — Я протянул руки в обе стороны. — Мало на что можно опереться. На данный момент.

— Обезвреживание заговора с целью свержения трона. Это ведь заслуживает встречи в большом городе, верно? — Люсьен усмехнулся. В отличие от моих друзей до коронации, в его словах был намек на иронию.

— Я думаю, что стоит. — Сказал я.

Мы пожали друг другу руки, и Люсьен ушел.

Я посмотрел в окно Бариона. Майя все еще крепко держалась, устремив взгляд вниз, на снующих вокруг егерей. Я заботился о ней, но она представляла собой гораздо большую проблему. Инферналы. Они представляли собой огромную силу для врага. Если был шанс выбить хоть одну стрелу из колчана Тоты, я должен был им воспользоваться.

Решение пришло ко мне медленно. Если бы мне удалось уговорить инферналов взять меня в подопечные, это было бы первым шагом. Анклав был широко известен своим магическим мастерством. Я мог бы поучиться у них. Майя сказала мне, что им нужно пламя Данталиона, чтобы снова открыть врата измерений. Если я сделаю это сам, возможно, мне удастся опередить Тоту и приобрести верных союзников. Они знали, как никто другой, что король Гил не будет королем вечно. Самым большим ограничивающим фактором были сроки. Я неистово барабанил пальцами по столу.

Мне было двенадцать лет, скоро исполнится тринадцать. Моя мать умрет через несколько дней после моего восемнадцатилетия. Если дать себе запас в один год, это давало мне примерно четыре года, которые я должен был провести с инферналами, заискивая перед ними. Этого должно было быть достаточно.

Когда я открою врата, я вложу остатки своей доброй воли в то, чтобы Майя или другой маг жизни вернулась со мной и исцелила мою мать. Я бы снова встретился с Лилиан и на этот раз все сделал бы правильно. Затем четыре-пять лет до коронации и нападения. Это было сложно, но выполнимо.

Но все это было бы напрасно, если бы отец развязал войну против анклава, чтобы вернуть меня.

С этими мыслями я взял со стола лист бумаги, обмакнул перо в чернильницу Бариона и начал писать.

Отец,

С тяжелым сердцем приветствую я тебя. Долгие годы я плохо спал и видел во сне женщину, которая приведет наше королевство к гибели. В своих снах я видел, как она объединяет против нас все расы полулюдей и сжигает столицу в ночь моей коронации. Я не обращал на них внимания, считая их простыми кошмарами, и не говорил об этом, считая свои сны не более чем детской глупостью.

Этой роскоши я лишился, когда женщина, преследующая меня в кошмарах, напала на караван, возвращавшийся по вашему маршруту из деревни Инхарион. Уверен, вы уже слышали ее описание. Такое не забудешь. Полагаю, вы также выслушали доклады егерей о произошедшем в Эвервуде. Вы будете рады узнать, что у меня появилась склонность к одному элементу магии, что делает меня вторым обладателем магических способностей в нашей семье. К счастью, и одновременно, к несчастью, элемент, которым я овладел, — демонический огонь — встречается крайне редко. Поэтому я нуждаюсь в обучении своему новому таланту, чтобы лучше помочь королевству.

Именно с этой мыслью я добровольно и по собственной воле отправляюсь в анклав. Не сомневаюсь, что первым вашим побуждением будет собрать знамена и начать войну против демонического рода в попытке вернуть меня. Я умоляю вас воздержаться от этого. Однажды вы рассказали мне историю о том, как вы будучи принцем: покорили горный народ Элгана; никто не думал, что их горные крепости можно захватить. И вы восстали против воли своего отца и отправились к ним как человек без знамени и изучили их пути. Изучили их сильные и слабые стороны. И с помощью этих знаний вы смогли добиться того, чего не смог никто другой.

Грядет война, отец.

Я знаю это всеми своими костями, так же верно, как то, что солнце восходит на небе, а снег тает от моего прикосновения. Разрешите мне попытаться привлечь инферналов на нашу сторону в качестве союзников.

Сейчас вы, должно быть, считаете меня глупым ребенком, обезумевшим от кошмаров и подвергающим себя опасности без всякой причины. Поэтому я дам вам еще одну причину, чтобы вы воздержались. Ряд предсказаний, основанных на моих видениях.

Сразу же сообщу, что в казначействе есть писец, присваивающий средства. Его зовут Осирис из Дома Рен. Он небрежный вор, и его будет достаточно легко поймать, если знать, к чему присматриваться.

В течение ближайших трех месяцев в верхнем городе произойдет восстание. Его возглавит торговец по имени Риан, и если его не остановить, это приведет к массовой гибели простолюдинов. Он харизматичный лидер, подстрекающий к несогласию по собственному

желанию, поэтому, если с ним произойдет несчастный случай, я сомневаюсь, что восстание произойдет. Как с этим справиться, решать только вам.

Более важным является то, что есть определенное растение, которое растет рядом с кладбищами. Золотой цветок. Я бы посоветовал принести его королевскому алхимику и поручить ему наладить его массовое производство с помощью придворных алхимиков и садовников. В сочетании с корнем зейла он может быть использован для создания лекарства от запущенных дыхательных заболеваний. Это будет жизненно важно в конце следующего года, когда по всему Уайтфоллу начнется вспышка серой чумы, которая приведет к огромному количеству жертв, если не принять меры.

Есть еще кое-что, но, надеюсь, этого будет достаточно. Пожалуйста, проверьте мои утверждения, и если вы сочтете их верными, позвольте мне приложить усилия, чтобы привлечь инферналов на нашу сторону.

Желаю вам удачи, отец.

Пусть мороз ослабнет к вашему пробуждению,

Кэрн.

Я отложил перо, разминая руку. У меня не было практики в написании писем, поэтому руку почти сразу свело судорогой. Придется потерпеть. Если что и удерживало моего отца от битвы, так это обещание еще большей битвы в будущем.

В открытую дверь постучали. Сефур удобно оделся, накинув плащ и дорожный мешок.

— Готовы отправляться? — спросил он. — Я оставлю несколько человек, чтобы осмотреть место, но я должен как можно скорее доставить этих детей в ближайший город. Оттуда вы, я и еще несколько человек вернемся в Уайтфолл. — Он одарил меня ободряющей улыбкой. — Спорим, вы готовы вернуться домой, верно?

Если бы.

Я запечатал конверт и повернулся к нему.

— Об этом мы и поговорим.

<http://tl.rulate.ru/book/77890/2353961>